

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.2
EDN BV LJXO

Тун статьи в журнале – научная

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

MODERN MODEL OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

© 2022 г.

А. М. Салогуб*,
А. С. Старовойтов*

** Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования, Пятигорский
государственный университет,
г. Пятигорск, Россия*

© 2022 г.

A. M. Salogub*,
A. S. Starovoytov*

** Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

Цель исследования – концептуальное обоснование современной модели социального партнерства в контексте эффективного управления национальными проектами в современных российских условиях.

Objective of the study – conceptual substantiation of the modern model of social partnership in the context of effective management of national projects in modern Russian conditions.

Методологическая база исследования. Анализ исследований в области реализации национальных проектов Л. А. Миэринь, К. Я. Серковой, Ф. А. Гуртуевой и И. В. Туляковой позволяет определить актуальные проблемы эффективности национальных проектов. Исследуемые управленческие вопросы, проблемы низкого качества механизмов планирования и стимулирования привлечения бизнеса и общественности к активному участию в национальных проектах, геополитические и правовые проблемы позволяют выявить препятствия на пути к достижению национальных целей. При выявлении неэффективности современного механизма взаимодействия учитывались исследования А. С. Беднякова о мировом опыте и правовом регулировании государственно-частного партнерства (ГЧП) в России. При разработке

The methodological basis of the research. Analysis of research in the field of implementation of national projects L. A. Mierin, K. Ya. Serkova, F. A. Gurtueva and I. V. Tulyakova allow to determine the actual problems of the effectiveness of national projects. The studied management issues, problems of poor quality of planning mechanisms and incentives for attracting business and the public to active participation in national projects, geopolitical and legal problems make it possible to identify obstacles to achieving national goals. When identifying the inefficiency of the modern mechanism of interaction, the studies of A. S. Bednyakov about world experience and legal regulation of public-private partnership (PPP) in Russia. When developing mechanisms for solving the problems of implementing national projects, the author relied on the scientific basis of

механизмов решения проблем реализации национальных проектов автор опирался на научную базу конфликтологического, институционального и технологического подходов к анализу социального партнерства. Данное исследование основано на ценностно-нормативном, логическом и системном подходах.

Результаты исследования. Современные механизмы реализации национальных проектов не позволяют в должной степени обеспечить достижение национальных целей устойчивого развития России. Проведенные исследования показывают низкую эффективность управленческого механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации национальных проектов.

На основании современных тенденций к развитию общественных отношений и концептуальных подходов к исследованию теории вопроса построена управленческая модель социального партнерства, необходимая для реализации национальных проектов, ориентированная на согласование целей и ценностей основных субъектов общественных отношений, достижения синергии в деятельности государства, бизнеса, научного сообщества и общественных организаций.

Внедрение модели социального партнерства на практике позволит повысить уровень социальной солидарности в обществе. Каждый из участников социального партнерства получит значительное преимущество в развитии целевых направлений своей деятельности.

Перспективы исследования. Перспективы развития управленческой модели социального партнерства связаны с необходимостью синтеза имеющихся разрозненных видений социального партнерства в научном сообществе, создания механизма достижения социальной солидарности при реализации национальных проектов в Российской Федерации за счет применения потенциала «открытых инноваций», обеспечения достижения целей устойчивого развития. Внедрение модели позволит достигнуть нового качества управления субъектами социального взаимодействия в обществе.

conflictology, institutional and technological approaches to the analysis of social partnership. This study is based on value-normative, logical and systemic approaches.

Research results. Modern mechanisms for the implementation of national projects do not allow to adequately ensure the achievement of the national goals of Russia's sustainable development. The conducted studies show the low efficiency of the public-private partnership (PPP) management mechanism in the implementation of national projects.

Based on modern trends in the development of social relations and conceptual approaches to the study of the theory of the issue, a managerial model of social partnership is built, which is necessary for the implementation of national projects, focused on harmonizing the goals and values of the main subjects of public relations, achieving synergy in the activities of the state, business, the scientific community and public organizations.

The introduction of the model of social partnership in practice will increase the level of social solidarity in society. Each of the participants in the social partnership will receive a significant advantage in the development of target areas of their activities.

Prospects of the study. The prospects for the development of the managerial model of social partnership are associated with the need to synthesize the existing disparate visions of social partnership in the scientific community, create a mechanism for achieving social solidarity in the implementation of national projects in the Russian Federation through the use of the potential of «open innovations», ensuring the achievement of sustainable development goals. The introduction of the model will make it possible to achieve a new quality of management of the subjects of social interaction in society.

Ключевые слова: социальное партнерство; государственно-частное партнерство; национальные проекты; инновации; солидарность; модель.

Keywords: social partnership; public-private partnership; national projects; innovations; solidarity; model.

Введение. Динамичность развития современного общества, происходящие инновации и модернизации всех сфер функционирования общества, в том числе развитие производственных и информационных технологий, цифровизация и глобализация общественных процессов привели к ускоренным темпам экономического развития и росту масштабности государственных и коммерческих проектов, что создает необходимость при реализации национальных проектов обеспечить согласование и соблюдение интересов всех заинтересованных субъектов общественных отношений.

Происходящие радикальные и эволюционные изменения условий взаимодействия субъектов общественных отношений на макро- и микроуровнях требуют применения новых методов и механизмов построения системы эффективного взаимодействия с учетом необходимости достижения не только индивидуальных, но и общественных интересов, целей и ценностей.

В Российской Федерации для реализации целей устойчивого развития государства реализуются национальные проекты, направленные на достижение ускоренных темпов социального, экономического и культурного развития общества.

Национальные проекты – это государственные программы устойчивого развития государства, реализуемые с целью достижения поставленных национальных целей и устойчивого развития страны, разделенные в зависимости от специфики охватываемых сфер, к примеру Национальный проект «Образование» концентрируется на развитии системы среднего образования, Национальный проект «Здравоохранение» нацелен на развитие системы здравоохранения в России.

Реализация национальных проектов в России характеризуется низкой эффективностью: множество поставленных задач достигаются с отставанием от сроков или же не обеспечивают планируемого результата по завершению реализации проектов.

Некоторые показатели, учитывая реализацию национальных проектов, имеют отрицательную динамику. Не обеспечен естественный прирост численности населения, зафиксирован высокий уровень естественной убыли и миграционного оттока населения. По оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 июня 2022 г. составила 145,1 млн человек. С начала года численность населения сократилась на 430,3 тыс. человек, или на 0,3 % (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 264,2 тыс. человек, или на 0,2 %). В январе-мае 2022 г. наряду с естественной убылью (-355,1 тыс. человек) наблюдался и миграционный отток (-75,3 тыс. человек)¹.

¹ Доклад о социально-экономическом положении Российской Федерации Росстата (2022). – С. 188. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>.

Низкая эффективность реализации национальных проектов в России является следствием нестабильности управленческого механизма организации реализации национальных проектов. Используемые механизмы государственно-частного партнерства морально устарели и не способствуют достижению необходимых результатов в полной мере.

Для максимизации эффективности общественных процессов предлагается создание и внедрение новой модели системы социального партнерства: организация партнерских отношений, учет взаимных интересов субъектов всех уровней взаимодействия для наиболее эффективного достижения социальных, культурных, экологических, экономических и политических целей и ценностей государства, бизнеса, науки и современного общества в целом с помощью реализации национальных проектов. Гармонизация взаимодействия субъектов общественных отношений необходима для достижения устойчивого развития общества.

Методологическая база исследования. Анализ исследований в области реализации национальных проектов Л. А. Миэринь, К. Я. Серковой, Ф. А. Гуртуевой, А. С. Беднякова и И. В. Туляковой позволяет выявить особенности и системные проблемы эффективности реализации национальных проектов:

1. Стихийный характер перехода системы государственного управления России на рыночную модель привел к формированию системы управления, требующей регулярного вмешательства высшего руководства государства. Решение проблемы реализации национальных проектов рассматривается с позиции необходимости совершенствования управленческого механизма, необходимости построения системы взаимодействия с другими субъектами взаимодействия, создание симбиоза имеющихся управленческих связей.

Преодоление существующих структурных барьеров реализации национальных проектов требует реконструкции существующих механизмов, с учетом отечественного опыта осуществления масштабных проектов, так как своеобразие социально-экономического устройства России не позволяет полноценно компилировать зарубежные модели управления ввиду социологических, идеологических, правовых и культурных особенностей устройства Российской Федерации. Отсутствие полноценной сквозной системы стратегического планирования, учитывающей межотраслевые и межрегиональные связи, в настоящее время демонстрирует очевидную институциональную зависимость системы управления.

Исследуемый А. С. Бедняковым мировой опыт и правовые особенности обеспечения практической реализации национальных проектов с помощью механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в России, позволяет оценить актуальность вопроса состоятельности системы реализации национальных проектов за рубежом и в России. Привлечение инвестиций бизнеса стало один из ключевых вопросов эффективной реализации на-

циональных проектов для мирового сообщества. Действующие способы сотрудничества между государством и бизнесом в России позволяют обеспечивать привлечение инвесторов исключительно через механизмы ГЧП. Ключевым элементом ГЧП является определение уровней инвестирования между публичным и частным партнером, обеспечивающее финансирование и варьируемое от государства к государству, в том числе и между отраслями, с учетом соотношения рисков и степени потенциальной доходности (Бедняков, 2022. С. 158).

2. Низкое качество планирования при формировании системы показателей национальных проектов.

В соответствии с проведенными исследованиями К. Я. Серковой проблема качества планирования носит методологический характер. Устранение данной проблемы рекомендовано путем применения системного подхода к планированию (Серкова, 2016. С. 40).

3. Одной из первопричин недостаточного качества разрабатываемых государственных программ и их реализации является неработоспособность принципа декомпозиции целей, целевых показателей и индикаторов. Стратегии развития соответствующих отраслей и содержание государственных программ не коррелируют между собой.

Так, в концепции социально-экономического развития России до 2020 года было предусмотрено достижение показателя доли производства отечественной продукции мяса – 87 %. Доктриной продовольственной безопасности России был установлен плановый показатель – 85 %. В рамках реализации госпрограммы «Развитие сельского хозяйства» планировалось достижение аналогичного показателя на уровне – 91,5 %, Стратегией развития пищевой промышленности России был установлен показатель – 88,3 % (Тулякова, 2017).

4. Системные мотивационные проблемы в своих исследованиях рассматривают Л. А. Миэринь и А. С. Бедняков. Потенциал реализации национальных проектов определяется уровнем благоприятного восприятия перспектив реализации таких проектов основными субъектами общественных отношений. В Российской Федерации доминирует бизнес-элита, не ассоциирующая свои интересы с развитием государства (Миэринь, 2019. С. 23).

На протяжении четырех веков социологи и философы разрабатывали механизмы эффективного сотрудничества и партнерства, что позволило достигнуть качественно новых принципов социального взаимодействия, применение которых позволит преодолеть тенденцию к низкому уровню эффективности реализации национальных проектов.

Совокупность разработанных теорий позволила эволюционировать простым формам сотрудничества и партнерства в более системные и структурированные формы социального взаимодействия – «социальное партнерство».

С середины XIX века активно развивались теории трудового партнерства, в рамках которых социальное партнерство рассматривается как механизм построения социальных связей между рабочими и государством. При этом значение понятия «рабочий» в контексте данных теорий приравнивается к понятию «индивид».

Стимулируемые ростом теоретической базы идеи достижения моральной солидарности в обществе путем сотрудничества, компромисса, гармонизации по поводу социальных ценностей в отношениях между различными социальными группами на политическом и идеологическом уровнях в XX веке привели к возникновению идеи и первых видов социального партнерства: трипартизма и бипартизма, применение которых на практике изменило принципы взаимодействия в трудовой сфере с целью решения проблем социальной сферы в интересах всего населения или его отдельных граждан определенной территории, т.е. позволило создать механизм построения качественно новых социальных связей между наемными работниками, профсоюзами, государственными структурами и коммерческими предприятиями.

Со временем интерпретация социального партнерства и его роль в жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общества в работах различных исследователей приобрела различные отличительные черты. При разработке модели социального партнерства применяются три основных подхода к анализу социального партнерства:

1. Конфликтологический подход, представителями которого являются такие исследователи, как Н. Г. Хорошкевич, И. О. Снигирева, Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. В рамках конфликтологического подхода, несмотря на различие в современном научном знании трактовок конфликтов, объединяющим фактором является необходимость научного подхода к разрешению конфликтных ситуаций. Концептуальные положения теории социального партнерства в настоящее время получают все большее распространение в исследованиях методов и способов разрешения конфликтов (Хорошкевич, 2021. С. 5).

В рамках конфликтологического подхода социальное партнерство определяется как метод разрешения конфликтных ситуаций и способ разрешения проблем, связанных с социально-классовой дифференциацией. Таким образом, данный подход ограничивает социальное партнерство в систему взаимодействия «бизнес – профсоюзы – работники» и «бизнес – работники».

Социальное партнерство не должно быть ориентировано на внутреннее операционное управление бизнесом. В контексте конфликтологического подхода социальное партнерство ограничивается только микроуровнем бизнеса, что не соответствует потенциалу социального партнерства к достижению социальной солидарности в обществе.

2. Институциональный подход, представителями которого являются такие исследователи, как Т. С. Сулимова, В. Н. Киселев, В. Г. Смольков. В рам-

ках институционального подхода социальное партнерство рассматривается как социальный институт. Социальное партнерство определяют как организованное устойчивое объединение социальных субъектов, предназначенное для реализации определенных целей путем согласования интересов и целей социальных субъектов, предполагающих достижение стабильности построенных социальных связей (Ситникова, 2011. С. 12).

Исследования социального партнерства как социального института имеют узкоспециализированную направленность, ограничивающую сферу влияния социального партнерства в рамках конкретного вида общественных отношений, или же носят утопический характер, рассматривая социальное партнерство как институт формирования социального мира. Социальное партнерство не может выступать в роли социального института ввиду отсутствия соответствующих признаков института общественных отношений: кодекса, установок и образов поведения, символистических культурных признаков и утилитарных культурных черт.

3. Технологический подход, представителями которого являются такие исследователи, как К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова, Ф. П. Витко, С. П. Перегудов, Л. Д. Филиогло, Т. Н. Иванова. В рамках технологического подхода социальное партнерство выступает одной из основ технологизации, в рамках которой под социальным партнерством подразумевается технология, направленная на защиту интересов индивидуальных и коллективных партнерств, в том числе с участием государства (Филиогло, 2019. С. 207).

Данные исследования опираются на теорию управления человеческим капиталом, что не предполагает построение партнерских отношений. Исследования по социальному управлению в данной области также сконцентрированы на разработке и развитии технологии построения эффективных трудовых отношений.

Анализ современных подходов к социальному партнерству позволяет сделать вывод, что различные исследователи параллельно определяют социальное партнерство как метод разрешения конфликтных ситуаций, способ разрешения проблем социально-классовой дифференциации и социальную технологию соблюдения противоположных интересов взаимодействующих субъектов; как социальный институт, противостоящий дестабилизирующим процессам в обществе, определяющий уровень согласия в обществе и обеспечивающий согласованность целей и ценностей всех субъектов социального взаимодействия; как социальную технологию, осуществляющую с целью получения оптимального социального результата, систематизированного социальными партнерами необходимых практических действий, операций и процедур взаимодействия.

Учитывая мировые тенденции к расширению форм сотрудничества и обеспечению вовлеченности субъектов общественных отношений к решению «мировых» проблем, «социальное партнерство» – это механизм согла-

сования интересов, целей и ценностей субъектов партнерства. В данном контексте концептуализируется модель социального партнерства как механизма согласования интересов, целей и ценностей субъектов партнерства как в сфере международного, так и межсекторного взаимодействия в современных российских условиях, в том числе с целью достижения синергии государства, бизнеса, научного сообщества и общественных организаций.

Результаты исследования. Вопросы эффективного партнерства во всех сферах общественной жизни обсуждались мировым сообществом в 2015 году в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Повесткой дня сессии приняты 17 целей устойчивого развития мирового сообщества на период до 2030 года, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты, обеспечение благополучия и качества жизни для всех, живущих на планете.

Жизненно важным в этих недавних усилиях является признание того, что решение многих «великих мировых проблем» требует совместных и скоординированных усилий, в которых одинаково важны действия правительственных и неправительственных субъектов: государства, бизнеса, научного сообщества и организаций гражданского общества. В Российской Федерации с целью достижения целей устойчивого развития разрабатываются и реализуются национальные проекты (Susha, 2019. P. 115).

В Мировом сообществе под национальными проектами понимаются комплексные программы, направленные на развитие ключевых стратегически важных направлений, имеющие общенациональную значимость и требующие значительных инвестиций со стороны государства: развитие искусственного интеллекта, вывод целых отраслей, развитие гидроэнергетики, космоса, атомной энергетики. Национальные проекты – инструмент реализации целей национального развития.

Сотрудничество государства и бизнеса в рамках реализации национальных проектов требует значительных управленческих и правовых ресурсов. Успешным примером партнерства является применение концессии для строительства каналов (Canal du Midi) во Франции XVII в. В том же периоде модели ГЧП начинают применяться в Великобритании и Северной Америке.

В 80-х годах XX в. в США посредством «соглашения о покупке электроэнергии» реализовано переоборудование энергетической отрасли (прообраз модели ГЧП – «Build-Transfer-Operate»). В Великобритании применялась модель инфраструктурных проектов PFI (частной инициативы), которая быстро распространяется на другие развитые страны – страны Европейского Союза, США, Канаду, Японию, Австралию.

После распада СССР Российская Федерация разрабатывает различные формы осуществления инвестиций в масштабные проекты с целью привлечения инвестиций со стороны бизнеса:

– с 2002 г. начали готовиться и приниматься Федеральные целевые программы (ФЦП);

– в 2005 г. запущены приоритетные проекты: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», «Здоровье» и «Образование»;

– в 2010 г. ФЦП были преобразованы в государственные программы, в том числе по причине невыполнения многих из целевых показателей ФЦП;

– в 2012 г. было подписано 11 «майских» указов Президента России, нацеленных на приоритетные сферы развития государства и определяющие целевые показатели, которые требовалось достигнуть к 2018 г. или 2020 г.;

– в 2016 г. произошла реорганизация в области управления стратегическими проектами. Сформирован перечень из 11 основных направлений стратегического развития России на период до 2018 г. и до 2025 г., который послужил основой для подготовки 29 приоритетных проектов.

Установленные в вышеуказанных программах целевые показатели не достигались или достигались с большими задержками по срокам:

– рост ежегодного объема жилищного строительства в РФ до 80 млн кв. м в год был достигнут только в 2014 г., а не в 2010 г.;

– национальный проект «Развитие АПК» по всем трем направлениям оказался не выполнен и преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства;

– продолжительность жизни по итогам 2018 г. составила 72,84 года при целевом показателе 74 года;

– доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВВП должна была составить 30 % в 2018 г., а оказалась равна 21,7 % в 2017 г.;

– численность высокопроизводительных рабочих мест в 2020 г. должна была составить 25 млн, а в 2017 г. составляла только 17,6 млн.

Несогласованность и дублирование мероприятий различных государственных программ усложняет процесс управления проектами и ведет к снижению целесообразности их реализации (Гуртуева, 2017. С. 88). Анализ исполнения национальных проектов и государственных программ отражает потребность России в повышении эффективности государственного управления. Исполнение национальных проектов «Цифровая экономика» и «Экология» по итогам проведенной в 2020 г. работы не превысило 73,3 % и 66,3 % соответственно¹.

В мае 2020 года безработица в Российской Федерации достигла максимального уровня за последние восемь лет. Число незанятых граждан до-

---

¹ Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы. Макроэкономический анализ Рейтингового агентства «Expert». – 2020. – С. 2. – URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-ozhidaniya-rezultaty-perspektivy> (дата обращения: 21.10.2022).

стигло 4,513 млн. В мае уровень безработицы составил 6,1 % от рабочей силы¹.

В настоящее время мировое сообщество активно управляет реализацией национальных проектов посредством механизмов ГЧП. Данная модель взаимодействия государства и бизнеса де-факто не предусматривает развития партнерства и сотрудничества между субъектами общественных отношений. Фактически государство предоставляет бизнесу государственный контракт на возведение объектов социальной инфраструктуры или государственный кредит на реализацию инвестиционных проектов. ГЧП не предусматривает развитие управленческих механизмов создания прочных социальных связей между субъектами общественного взаимодействия (Черепанова, 2020. С. 13).

Во многих странах механизмы ГЧП не могут удовлетворить нарастающие потребности общества и обеспечить эффективное достижение целей устойчивого развития. Активно развиваются механизмы привлечения бизнеса, научного сообщества и общественности. Перед Россией остро стоит задача изменения существующих механизмов взаимодействия субъектов общественных отношений, в процесс реализации национальных проектов должны быть вовлечены не только государство и бизнес, но и научное сообщество и общественные организации.

Зарубежные страны, применяя технологии ГЧП в последние годы, активно привлекают научное сообщество и общественность к реализации масштабных проектов² (GP, 2020. P. 6).

Реализация модели системы социального партнерства может стать ключевым элементом при реализации национальных проектов Российской Федерации, установленных в соответствии с национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации.

Учитывая актуальную геополитическую ситуацию в мировом сообществе, сильное санкционное давление в отношении Российской Федерации, вопрос объединения, согласования и максимизации эффективности управленческого механизма взаимодействия всех активных резидентов российского сообщества становится ключевым для российской действительности. Многократные попытки механического внедрения/компиляции западных практик привели к отставанию России в части развития фундаментальной науки и инновационной сферы, передовых бизнесов и высоких технологий.

В Российской Федерации существуют четыре разрозненные ключевые структуры функционирования общества целом, деятельность которых на-

---

¹ Дайджест мониторинга национальных целей Счетной палаты Российской Федерации. – 2020. – С. 10. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/ngdigest2020/June2020.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).

² State of Global Partnerships Report. – 2020. – P. 6. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/09/Global-Partnerships-2020-Report.pdf> (date of application: 21.10.2022).

прямою осуществляется, регулируется и регламентируется в кооперативе нескольких структур. Такими ключевыми (базисными) структурами являются: научное сообщество, общественность (некоммерческие организации), бизнес (коммерческие организации) и государство, достижение синергии деятельности которых при реализации национальных проектов возможно посредством внедрения системы социального партнерства.

Природа современных социальных проблем накладывает отпечаток на взаимодействие различных организаций. Решение большинства социально-экономических проблем невозможно силой власти государственного сектора. Они также не могут быть решены другими субъектами общественных отношений самостоятельно. Масштабы таких проблем невозможно оценить системно, а причинно-следственные связи сложны (Van Tulder, 2018. P. 318).

Сложность и многозадачность субъектов общественного взаимодействия, разнонаправленность экономических интересов и ценностей агентов приводят к необходимости построения полноценной модели системы социального партнерства для характеристики и обоснования эффективности управленческого пространства.

Предлагаемая модель социального партнерства предполагает построение системы взаимного согласования целей и ценностей государственных и общественных организаций, бизнеса и научного сообщества (рис. 1).

Цели участников социального партнерства – это не противоречащие друг другу конечные измеримые количественно или качественно результаты деятельности, в том числе национальные, достижение которых преследуют несколько или все участники социального партнерства.

Ценности участников социального партнерства – это система социально-культурных и деловых принципов деятельности, регламентирующих внутреннюю политику функционирования субъектов партнерства, управленческие механизмы достижения целей и обеспечения интересосубъектности между участниками социального партнерства.

Модель системы социального партнерства предполагает согласование ценностей всех участников партнерства. В рамках модели социального партнерства субъекты общественного взаимодействия имеют следующие основополагающие цели:

1. Государство – социально-экономическое развитие страны, рост уровня жизни и благосостояния граждан.
2. Научное сообщество – развитие научных разработок, привлечение общественности к научной деятельности, внедрение и апробация теоретических разработок.
3. Общественные организации – учет общественных интересов со стороны всех участников и лидеров движений, вовлеченность в коммерческие и научные процессы.

4. Бизнес – максимизация прибыли, лояльность со стороны государства и общественных организаций, минимизация затрат для доступа к инновационным технологиям и социальному опыту.

Согласование целей и ценностей всех участников социального партнерства формирует общие и индивидуальные цели для каждой стороны. Отличительная черта целей участников социального партнерства – отсутствие противопоставления и конфронтации. В зависимости от целей определяются права и обязанности сторон, отраженные в ключевых функциях и принципах системы социального партнерства.

В рамках функционирования каждый участник системы социального партнерства при реализации национальных проектов должен обеспечить выполнение индивидуальных функций:

1. Государство обеспечивает:

– регламентирование правового пространства существования и функционирования социального партнерства: определение прав и обязанностей всех участников партнерства;

– создание благоприятного налогового климата для существования партнерства;

Рис. 1. Модель системы социального партнерства

– регулирование и контроль соблюдения законодательных норм и достижения целей и ценностей устойчивого развития государства.

2. Научное сообщество обеспечивает:

– проведение исследований новых форм и механизмов эффективного управления на макро- и микроуровнях и их внедрение;

– внедрение механизмов открытых инноваций для решения сложных целевых проблем;

– информационное равенство всех участников партнерства.

3. Бизнес обеспечивает:

– апробацию инновационных методов управления и механизмов открытых инноваций;

– необходимый уровень инвестиционной обеспеченности реализации проектов в рамках партнерства;

– максимизацию эффективности деятельности коммерческих организаций.

4. Общественные и волонтерские организации обеспечивают:

– поддержку при внедрении открытых инноваций для решения сложных целевых проблем;

– определение социальной направленности осуществляемой в рамках партнерства деятельности;

– контроль соблюдения интересов всех участников партнерства, в том числе социальных и экономических интересов общества.

Перед научным сообществом стоит задача сбора релевантных данных с целью создания правильного организационного «соответствия» между участниками и решаемой проблемой. Одна из самых больших проблем партнерских отношений заключается в том, что партнеры «не соответствуют друг другу». Это означает, что одна из сторон рассматривает партнерство как благотворительную деятельность, тогда как другая сторона видит в нем источник конкурентных преимуществ и получения сверхдоходов, к примеру, от внедрения оригинальных авторских идей.

Это создает значительный риск для продолжения партнерства из-за ограниченного организационного соответствия и ожиданий между участвующими социальными системами.

При социальном партнерстве обмен данными должен осуществляться на всех уровнях взаимодействия при условии, что могут быть созданы правильные условия для доверительных и целенаправленных отношений. То же самое относится к задаче совместной разработки большего количества точек данных.

Инновационный потенциал является мощным источником конкурентного преимущества именно потому, что его трудно создавать и поддерживать (Салогуб, 2020. С. 99). Научному сообществу необходимо обеспечить остальных участников партнерства передовыми механизмами управления с целью повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Исследования в

сфере управления XXI века достигли значительного прогресса. Научное сообщество обеспечит минимизацию негативного воздействия укоренившейся в государственной и негосударственной сферах бюрократической системы управления.

Общественные и волонтерские организации при заключении соглашения социального партнерства установят актуальные и первостепенные для России социальные и экономические проблемы. В рамках дальнейшего функционирования системы общественные организации обеспечат контроль соблюдения интересов общества, достижения поставленных задач и согласованности действий всех участников партнерства с первоначальными целями.

Некоммерческие организации будут способствовать привлечению ответственности к практике «открытых инноваций». Для эффективного функционирования системы социального партнерства и привлечения общественных масс к разработкам необходимо создание доверительного восприятия новой системы обществом.

«Открытые инновации» позволяют размыть границы между корпоративным миром, экспертным сообществом, институтами власти и гражданским обществом в лице общественных, волонтерских и независимых сообществ и движений. В отличие от классического подхода, при котором лишь эксперты имеют доступ к приборам, инструментам и данным, цель открытых инноваций – предложить всем желающим поучаствовать в работе.

Государство в рамках данной системы формирует благоприятный налоговый и правовой климат для устойчивого социально-экономического развития.

Внедрение модели социального партнерства как механизма согласования интересов субъектов взаимодействия, а именно: научного сообщества, общественных организаций, государства и бизнеса, – позволит максимизировать эффект от ведения деятельности всех участников партнерства. Управленческий механизм создаст пространство единых целей и ценностей для участников социального партнерства:

- бизнес получит возможность использовать инновационные методы управления и технологии, лояльность со стороны общественности, лояльность, льготы и гарантии со стороны государства;

- научное сообщество получит возможность апробировать научные разработки на практике, увеличить интерес и привлечь дополнительные инвестиции к научно-исследовательской работе;

- общественность сможет контролировать деятельность государства, научного сообщества и бизнеса на предмет социальной направленности, экологичности, корректности и солидарности осуществляемой деятельности;

- Российская Федерация получит возможность объединить разрозненные институты развития и инвестиции, достичь синергии деятельности и результатов.

При внедрении социального партнерства Российская Федерация получит возможность достигнуть значительных результатов в устойчивом развитии государства. Станет возможным снятие регулятивных барьеров и развитие стимулов к ускоренному внедрению инновационных решений, содействие привлечению инвестиций в инновации, что даст толчок к совершенствованию механизмов регулирования рынка интеллектуальной собственности, развитию механизмов трансфера технологий. Динамика индивидов в данной модели подчеркивает, что за независимыми разработчиками оригинальных идей (представители сетевых сообществ, некоммерческих организаций, мелких предприятий) не закреплена только лишь одна карьерная траектория, у них есть возможность перемещаться из одной сферы в другую, в результате чего они могут выполнять двойную роль либо одновременно, либо последовательно.

Заключение. Существующие механизмы реализации национальных проектов не могут обеспечить достижение поставленных целей и показателей.

Проведенные исследования подходов к изучению социального партнерства в совокупности с актуальной повесткой дня мирового сообщества и современными перспективами развития общества позволили разработать новую управленческую модель социального партнерства.

Предложенная модель характеризует значимость каждого участника партнерства, его функции, цели и задачи, а также демонстрирует необходимость объединения разрозненных усилий субъектов общественных отношений в единую систему.

Применение модели социального партнерства на практике позволит не только повысить эффективность реализации национальных проектов, но обеспечит высокий уровень деятельности каждого участника партнерства в достижении индивидуальных целей.

Государство усовершенствует законодательство с учетом реальных потребностей бизнеса, науки (образования) и общества в целом. Научное сообщество апробирует и сможет адаптировать теоретические разработки и исследования к практической деятельности. Общественные и волонтерские организации войдут в систему социально-экономических отношений как независимый элемент контроля социально-экономической направленности, осуществляемой государством, научным сообществом и бизнесом. Бизнес получит полную правовую, социальную и экономическую поддержку государства и общественности, а также инновационную поддержку, направленную как на совершенствование системы управления, так и на внедрение инноваций.

Литература

Бедняков А. С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 143–176. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173. – EDN WONDEB.

Гуртуева Ф. А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 86–90. – EDN YSZFUH.

Бедняков А. С. Национальные проекты России: проблемы и решения / *А. С. Бедняков, Л. А. Мизринь* // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4(118). – С. 20–25. – EDN RHIDRA.

Салогуб А. М. Формат управления в быстрорастущих зарубежных IT-компаниях / *А. М. Салогуб, И. К. Галан* // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – № 3. – С. 98–103. – EDN SPXMRI.

Серкова К. Я. Проблемы реализации государственных программ и пути их решения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-4(77). – С. 39–42. – EDN YLESUH.

Черепанова Т. С. Практика применения государственных программ и национальных проектов в современной России // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 6-1. – С. 11–18. – DOI 10.34670/AR.2020.38.22.057. – EDN KTZOHM.

Хорошкевич Н. Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2021. – 146 с. – ISBN 978-5-7996-3241-0. – EDN MVCTPK.

References

Bednyakov A. S. (2022) Public-private partnership as a model of public infrastructure development // Bulletin of MGIMO University. – Vol. 15. – No. 1. – Pp. 143-176. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.

Gurtueva F. A. (2017) Analysis of problems of implementation of state programs in the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. – No. 5. – Pp. 86-90.

Bednyakov A. S. (2019) National projects of Russia: problems and solutions / *A. S. Bednyakov, L. A. Mierin* // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. – № 4(118). – Pp. 20-25.

Salogub A. M. (2020) Management format in fast-growing foreign IT companies / *A. M. Salogub, I. K. Galan* // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – No. 3. – Pp. 98-103.

Serkova K. Ya. (2016) Problems of implementation of state programs and ways of their solution // Economics and entrepreneurship. – № 12-4(77). – Pp. 39-42.

Cherepanova T. S. (2020) The practice of applying state programs and national projects in modern Russia // Issues of Russian and international law. – Vol. 10. – No. 6-1. – Pp. 11-18. – DOI 10.34670/AR.2020.38.22.057.

Khoroshkevich N. G. (2021) Social partnership: Russian and foreign experience: textbook for university students studying in the field of training 38.03.04 «State and Municipal Administration»; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. – Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. – 146 p. – ISBN 978-5-7996-3241-0.

Tulyakova I. V. (2017) Evaluation of the effectiveness of state programs: problems and prospects // Fincontrol. – No. 4. – URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551> (date of application: 21.10.2022).

Susha I. (2019) Data driven social partnerships: Exploring an emergent trend in

Тулякова И. В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. – 2017. – № 4. – URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551> (дата обращения: 21.10.2022).

Susha I. Data driven social partnerships: Exploring an emergent trend in search of research challenges and questions / I. Susha, A. Grönlund, R. Van Tulder // Government Information Quarterly, 36. – 2019. – P. 112–128.

Van Tulder R. Capturing collaborative complexities: Designing complexity sensitive theories of change for transformational partnerships / R. Van Tulder, N. Keen // Journal of Business Ethics, 150. – 2018. – P. 315–332.

search of research challenges and questions / I. Susha, A. Grönlund, R. Van Tulder // Government Information Quarterly, 36. – Pp.112-128.

Van Tulder R. (2018) Capturing collaborative complexities: Designing complexity sensitive theories of change for transformational partnerships / R. Van Tulder, N. Keen // Journal of Business Ethics, 150. – Pp. 315-332.

Для цитирования: Салогуб А. М., Старовойтов А. С. Современная модель социального партнерства в контексте реализации национальных проектов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 28–44.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.2
EDN BVLJXO

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.07.2022 г.

Получена в доработанном виде –
14.10.2022 г.

Одобрена – 27.10.2022 г.

Сведения об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

Доктор социологических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета

357532, Ставропольский край,
г. Пятигорск, пр. Калинина, 9,
e-mail: salogubam@yandex.ru

Старовойтов Александр Сергеевич

Аспирант ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

357532, Ставропольский край,
г. Пятигорск, пр. Калинина, 9,
e-mail: starovoitovas1997@yandex.ru

Information about authors

Angela M. Salogub

Doctor of Sociology, Docent Professor of Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk State University

357532, Stavropol Territory,
Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9,
e-mail: salogubam@yandex.ru

Alexander S. Starovoitov

postgraduate student of FGBOU VO «Pyatigorsk State University»

357532, Stavropol Territory,
Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9,
e-mail: starovoitovas1997@yandex.ru